

Как раз в этот момент Ань Янь, всё ещё сонный, проснулся и, протирая глаза, сказал Чэн Яну:

- Ты вернулся? Хочешь немного отдохнуть?

Глядя на полный доверия затуманенный взгляд Ань Яня и вспоминая, что сам согласился на бесстыдное требование старшего брата, Чэн Ян не удержался от мысленного самоосуждения.

- Я... я как раз собирался немного поспать, - с чувством вины сказал Чэн Ян.

Ань Янь зевнул:

- Тогда давай быстрее ложись, я разбужу тебя попозже.

Чэн Ян лёг на кровать, терзаемый чувством вины, и через некоторое время незаметно уснул.

Когда его разбудил Ань Янь, до занятий оставалось уже немного времени.

По дороге в аудиторию Чэн Ян, мучимый угрызениями совести, всё же тайком включил функцию видеозаписи на своём персональном комме — причём со скрытой камерой.

Ань Янь не заметил действий Чэн Яна. Придя в аудиторию, он начал серьёзно готовиться к предстоящим занятиям.

Поэтому он также не заметил странных взглядов, которыми его одаривали другие студенты в аудитории. Очевидно, произошедшее ранее уже разлетелось по всему факультету.

Когда люди начинали слышать об этом деле, их первой реакцией было удивление — в конце концов, никто не ожидал, что при таких обстоятельствах Ань Янь поведёт себя именно так.

Но потом, поразмыслив, они понимали, что в поступке Ань Яня, кажется, и правда не было ничего неправильного. Он не только избежал бессмысленной ссоры, но и эффективно защитил свою репутацию. К тому же это, наверное, был самый быстрый и эффективный способ решения проблемы, не так ли?

Хотя маленький инцидент, случившийся в полдень, ещё долго обсуждался однокурсниками в частных разговорах, сам по себе он никак не повлиял на Ань Яня.

С его точки зрения, он всего лишь в рамках дозволенного правилами один раз отказался от чужого вызова — разве это не нормально?

В последующие несколько дней, за исключением неизбежного повышенного внимания к своей персоне, всё было спокойно.

Пока через неделю Чэн И не пригласил Ань Яня к себе в квартиру и не задал один вопрос:

- Янь-янь, когда ты подрабатывал в аптечном магазине, случайно не имел дела с одним флаконом лекарства для трансформации тела Е-класса? И в процессе обращения с ним ты не совершал каких-то необычных действий?

Ань Янь слегка распахнул глаза:

- Откуда Старший знает об этом?

- Видишь ли, на прошлый день рождения Яньяна Чжао Синьсинь подарила ему элитное лекарство и заявила, что изготовила его собственноручно, - Чэн И кратко описал ход всего дела. - Но позже, из-за некоторых обстоятельств, я обнаружил, что это лекарство, возможно, изготовила не она. Я проследил происхождение лекарства и выяснил, что оно из одного аптечного магазина, а этот аптечный магазин — как раз тот, где ты раньше подрабатывал. И в магазин это лекарство поступило в тот самый день, когда ты занимался проверкой лекарств.

Ань Янь на мгновение замер, тщательно переварил услышанное, а затем подробно рассказал Чэн И о том, что произошло в тот день, и с чувством вины произнёс:

- Тогда я сам ошибся в процессе работы, что и привело к такому происшествию. Я не ожидал, что всё так обернётся.

Увидев, что первой реакцией Ань Яня стало чувство вины, Чэн И не смог сдержать ни смеха ни плача. «Как же его малыш может быть таким наивным и милым?»

- Ань Янь, ты не думал о том, что это лекарство превратилось из обычного Е-класса в элитное, скорее всего, именно из-за твоих действий? - спросил Чэн И.

Ань Янь склонил голову набок:

- Но даже если так, я всё равно не должен был допускать ошибку в работе. К тому же это лекарство изготовила не я, и неважно, стало оно элитным или нет — ко мне оно не имеет отношения.

Слушая эти слова Ань Яня, Чэн И почувствовал, что не может ничего возразить.

Ладно, это всё не главное. Главное:

- А как Янь-янь относится к тому, что Чжао Синьсинь присвоила себе чужое лекарство?

Ань Янь немедленно с праведным видом произнёс:

- Такое поведение, разумеется, неправильно, и оно требует извинений и исправления.

Сказав это, Ань Янь на мгновение замолчал, а затем неуверенно спросил:

- А я тоже должен извиниться перед изготовителем того лекарства за свою ошибку?

Чэн И: «...» Похоже, на эту тему нормально поговорить не получится.

- Я разберусь с этим делом. А ты, Янь-янь, лучше сосредоточься на учёбе, - смирившись, Чэн И прервал эту тему и сменил её: - У тебя в последнее время возникают какие-нибудь проблемы с учёбой?

На эту тему Ань Янь отреагировал куда нормальнее:

- Действительно, немного тяжеловато, но я записываю занятия на световой комм, чтобы потом доучивать, так что это не такая уж большая проблема. Самая большая проблема сейчас в том, что знания, изложенные в учебниках, полностью расходятся с моим личным опытом, и я не знаю, чему из этого верить.

Вот, например, в учебнике сказано, чтобы лекарство для трансформации тела подействовало, нужно отталкиваться от животных черт, присущих объекту воздействия, и выбирать в качестве ментальной силы лекарства ту, что оказывает на них подавляющее или направленное действие. Иначе лекарству для трансформации тела трудно проявить эффект.

Но факт в том, что Ань Янь с помощью своей ментальной силы изготовил множество элитных лекарств для трансформации тела, у которых нет ограничений по объекту применения.

Это само по себе противоречит знаниям, описанным в учебниках. Но факт налицо, и Ань Яню, хочешь не хочешь, приходится в него верить.

Чэн И глубоко посмотрел на Ань Яня и мягким голосом произнёс:

- Это потому, что ты — особенный. Только когда эти знания применяются к тебе, возникает такое противоречие.

Но Ань Янь серьёзно покачал головой:

- Я так не думаю. Я считаю, что это не имеет отношения к тому, правильный я или нет, а дело в том, что сами знания в учебниках ошибочны.

Чэн И приподнял бровь:

- О? Почему Янь-янь так говорит?

- Потому что я — хомя... - едва не проговорившись, Ань Янь испуганно запнулся и поспешно поправился: - Потому что я человек с хомячьими чертами, и я очень хорошо знаю, насколько ужасно для меня лекарство для трансформации тела, предназначенное для хомячьих черт. Его

подавляющее само по себе наносит огромный физический вред и становится душевной обузой. Я думаю, что побочные эффекты лекарств для трансформации тела связаны именно с этим.

Чэн И впервые слышал, чтобы кто-то так описывал действие лекарств для трансформации тела, но ему показалось, что в этих словах действительно есть доля истины.

Хотя человечество никогда не желало признавать, что животные черты в теле принадлежат им самим, этот факт остаётся неоспоримым.

Животные черты, проявляющиеся у каждого человека — это часть его самого. И даже если эти животные черты временно скрыты, это нисколько не меняет дела.

А подавляющее действие, которое оказывают лекарства для трансформации тела, хотя внешне и направлено на животные черты в теле, на самом деле само по себе является подавлением и вредом для человеческого организма.

Чэн И на мгновение задумался, а затем продолжил спрашивать:

- А как, по мнению Янь-яня, должны выглядеть лекарства для трансформации тела?

Ань Янь серьёзно размышлял, и на его лице постепенно проступило лёгкое очарование:

- Мне кажется, что в лекарствах для трансформации тела нужно отталкиваться от предпочтений животных черт, присущих самому человеку, и угождать им — тогда можно будет изготавливать лекарства с лучшим эффектом. Например, для человека с хомячьими чертами нужно выбирать в качестве материалов для лекарства листовые овощи, семечки, фрукты — так соответствовало бы предпочтениям хомяка.

Чэн И рассмеялся, увидев милое выражение лица Ань Яня, и нарочно поддразнил его:

- Но если так сделать, не исключено, что хомячьи черты в теле человека, наоборот, ещё сильнее проявятся. Может быть, в конце концов человек и правда превратится в хомяка?

Эти слова были сказаны лишь чтобы подшутить над Ань Янём, но кто же знал, что глаза Ань Яня после них ярко засияют:

- А это и правда так?!

Чэн И тихо рассмеялся:

- Неужели Янь-янь и вправду хочет превратиться в хомяка?

Только тут Ань Янь очнулся и осознал, что его реакция была, кажется, не очень правильной. Он поспешно попытался исправиться:

- Конечно, нет. Просто... просто я раньше не думал о такой возможности.

Но Чэн И внимательно оглядел Ань Яня с ног до головы и серьёзно предположил:

- Если бы Янь-янь и правда превратился в маленького хомяка — это, кажется, было бы не так уж и плохо.

- П-почему? - с тревогой переспросил Ань Янь. Неужели Чэн И на самом деле не ненавидит хомяков?

Чэн И тихо усмехнулся и, уставившись на живот Ань Яня, сказал:

- Если бы это был хомяк, его можно было бы просто зажарить и съесть, верно?

Ань Янь: «...» QAQ Спасите!

От этих слов Ань Янь мгновенно втянул живот и выпрямился, его маленькое лицо покраснело:

- Не-не-не ешь меня, я не вкусный!

Чэн И окончательно рассмешил Ань Яня. Он всего лишь нарочно поддразнил малыша, а оно приняло это всерьёз.

- Я пошутил, - боясь, что действительно напугает малыша, Чэн И произнёс с улыбкой. - Даже если бы Янь-янь и правда превратился в хомяка, я бы не смог тебя съесть.

Однако после той убийственной фразы успокаивающее действие этих слов было близко к нулю. Ань Янь молча сглотнул:

- Старший, я... мне вдруг вспомнилось, что у меня есть дела, я, пожалуй, пойду.

Глядя на удаляющуюся спину малыша, который обратился в бегство, Чэн И подпёр подбородок рукой и серьёзно задумался: «Неужели то, что я только что сказал, и правда было таким страшным? Кажется... нет?»

Ань Яня слова Чэн И и правда здорово напугали. Он подумал, что Чэн И действительно хочет его съесть!

К счастью, сейчас он находился в человеческой форме, иначе его и правда могли бы зажарить, сварить, приготовить на пару или поджарить с соусом. При одной мысли об этом Ань Янь не мог сдержать дрожь.

Но когда страх улёгся, у Ань Яня вскоре появилась другая мысль.

Если слова Чэн И верны, то не сможет ли он с помощью лекарства для трансформации тела вернуться в форму хомяка?

Вспомнив, что в самом начале он попал сюда именно из-за одного бракованного лекарства — если сделать всё наоборот, может быть, и правда получится?

Хотя находиться здесь в форме хомяка очень опасно, эта мысль, однажды возникнув, уже не желала уходить обратно.

<http://bllate.org/book/12415/1106119>